

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№8 (72)

Август 2022 г.

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. - кандидат экономических наук

Осипова Д.В. - кандидат социологических наук

Рященко А.Б. - кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. - кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. - кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

TT					
И	ΛТ	וחי	n	I	a
ĸ	·ι	v	IJ.	и	л

Иван Грозный как государь (на основе материалов посланий и Стоглава)
Мартиросян А.А.
Образ Петра I в арабской историографии и общественной мысли, кон. XIX-нач. XX вв
Митряшкин А.С. «Основы» функционирования политики государственного интереса Ришелье
«Основы» функционирования политики государственного интереса гишелье
ливоронков А.д., н.р. 1 усирови 1.11. Повседневная жизнь шотландских горцев в первой половине XVIII в
Сторчак Д.А.
Рационализация помещичьего сельскохозяйственного имения в начале XIX века171
Павлов О.Д.
Религиозная деятельность ЕХДА на территории Брестского региона в период 1945-1965 гг. в условиях
советского религиозного законодательства
Волосюк И.С., Чабурко Е.В.
Строительство крепостей при Петре I
Жаворонков А.Д., н.р. Веселова С.С.
Судебная практика сената в годы принципата Юлиев-Клавдиев по сообщениям античной письменной
традиции
Корепанов К.А, н.р. Лихачева Л.А.
Христиане Римской империи глазами язычников
Головинов С.Ю.
Культурология
Музей в Ясной Поляне как хранитель духовного наследия Л. Н. Толстого
Логвинова Л.И.
Педагогические идеи Л.Н. Толстого в программах музейной педагогики. Принципы школы писателя в
Ясной Поляне
Логвинова Л.И.
Роль музея Л. Н. Толстого в сохранении его духовного наследия и изучении его философских взглядов. За
что Л.Н.Толстого отлучили от церкви?
Логвинова Л.И.
Старообрядчество, истоки южноамериканского сегмента и реалии современной политики
Орлова А.А., Смирнова З.А.
Ophoda IIII., Chaphoda 3.11.
Маркетинг
•
Амбассадоры территории и их роль в продвижении территорий
Мамедгулиев Р.И., н.р. Щербакова Д.В.
Педагогика
Историко-логический анализ проблемы сопровождения иностранных студентов в университете 63
Чжан Ц., н.р. Чванова М.С.
Мониторинг онлайн-обучения иностранному языку сотрудников металлургического предприятия 76
Heчипас A.B.
Новации в организации дополнительного технического образования детей на транспорте в XIX-начале
XXI BB
Стоянов Н.Э., н.р. Тарасова В.Н.
Политология
Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации: опыт проведения на выборах 2021 года
и перспективы развития
Степанова Т.Д.
Меры участников альянса БРИКС по предотвращению террористических угроз и наркоторговли 69
Добробаба В.И.

Психология

Взаимосвязь когнитивного стиля полезависимость/поленезависимость и профессиональной ориентации у
молодых людей мужского пола
Моисеев Д.В.
Социология
Основные мотивы выбора профессии студентами-выпускниками творческих специальностей в системо
СПО с разными статусами профессиональной идентичности
Степанова П.Е.
Управление
Проблемы функционирования организационных структур предприятий
Ярошко С.М.
Роль волонтёрства в социально ориентированных некоммерческих организациях185
Балашова А.С.
Философия
Возникновение и образ тирании в сочинении Светония «Жизнь двенадцати цезарей» 34
Байков M . \mathcal{A} .
Экономика
Анализ и оценка привлеченных кредитными организациями средств организаций нефинансового сектора
Исина М.Е., Завадская В.В.
Анализ уровня экологизации и природоёмкости экономики региона (на примере Ульяновской области) 18 Бадашин М.С.
Перспективы развития торговли химической и нефтехимической продукцией между Россией и
Ираном
Рожеловская Е.Д., Прокудина М.А., Хаппаева А.А.
Проблематичность перехода на МСФО (IFRS) 17157
Гусейнова Ф.Э., Киселев Д.В.
Продакт-плейсмент в фильмах о Джеймсе Бонде
Киселев Д.В., Гусейнова Ф.Э.
Хавейл в России: семилетний путь к успеху
Кселев Д.А. Экономико-правовое обеспечение экологической безопасности региона (на примере Ульяновской области
Экономико-правовое обеспечение экологической оезопасности региона (на примере у льяновской области 248
Бадашин М.С.
Юриспруденция
Особенности социальных прав: философско-правовой аспект сквозь призму «теории справедливости» Дж
Ролза
Фролов В.Б.
Отдельные вопросы правовой природы судебных издержек в гражданском процессе
Назаров М.Б.
Правовая характеристика участников уголовного процесса со стороны защиты150
Алтыбармакян А.А.

Особенности социальных прав: философско-правовой аспект сквозь призму «теории справедливости» Дж. Ролза

Features of Social Rights: Philosophical and Legal aspect through the prism of J. Rawls' «theory of justice»

Фролов В.Б.

Студент 1 курса магистратуры, образовательная программа «Юрист в сфере нормотворчества», Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, г. Санкт-Петербург E-mail: frol190@bk.ru

Frolov V.B.

1st year Master's student, educational program «Lawyer in the field of rulemaking», faculty of law, Saint-Petersburg state university Russia, Saint-Petersburg E-mail: frol190@bk.ru

Аннотация.

В данной статье анализируются особенности социальных прав в Российской Федерации. На протяжении десятков лет государство заняло последовательную политику в сфере социальный защиты, перераспределяя блага для наименее защищенных категорий граждан: пенсионеры, матери, находящиеся в декретном отпуске и т.д. Для всестороннего раскрытия указанной тематики автор опирался на судебную практику Конституционного Суда Российской Федерации, а также на «теорию справедливости» Дж. Ролза, который переосмыслил теорию общественного договора, предложенную Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо и др.

Annotation.

This article analyzes the features of social rights in the Russian Federation. For decades, the state has adopted a consistent policy in the field of social protection, redistributing benefits for the least protected categories of citizens: pensioners, mothers on maternity leave, etc. For a comprehensive disclosure of this topic, the author relied on the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as on the "theory of justice" by J. Rawls, who rethought the theory the social contract proposed by J. Locke, J.-J. Rousseau et al.

Ключевые слова: Социальные права, Конституционный Суд Российской Федерации, поколения прав, теория справедливости Дж. Ролза, социальная защита, перераспределение социальных благ

Key words: Social rights, Constitutional Court of the Russian Federation, generations of rights, theory of justice J. Rawls, social protection, redistribution of social benefits

Введение

«Социальные права относятся к числу самых востребованных прав граждан,

по реализации которых зачастую судят о положении с правами человека вообще»[4].

Обеспечение надлежащей реализации социальных прав человека в России является одной из приоритетных задач современного государственного строительства. Являясь наследником социалистической системы, которая провозглашала, что «в РСФСР действуют и развиваются государственные системы здравоохранения, социального обеспечения...» [10], нынешняя Российская Федерация старается соответствовать своему правопредшественнику, чей вклад в развитие социальных прав был существенным. Бесплатное образование, достойное пенсионное обеспечение, оплачиваемые отпуска, 8-часовой рабочий день – вот лишь неполный перечень социальных прав, который был в СССР.

Но как именно зарождались социальные права? Кто являлся выдающимся исследователем этой категории прав человека? На эти и другие вопросы возможно будет ответить, построив свою работу на изучении философско-правового аспекта социальных прав.

В основу философско-правового анализа социальных прав будет положено учение Дж. Ролза, который произвел ревизию общественного договора в 70-е гг. ХХ столетия, и пришел к выводу о необходимости выработки принципов справедливости, которые будут положены в основу данного договора. Именно эти принципы и станут основой для распределения социальных преимуществ, однако прежде чем перейти к анализу учения американского философа необходимо обратиться к доктрине и судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации, которая поможет понять текущее положение социальных прав в Российской Федерации, чтобы наилучшим образом погрузиться в проблематику социальных прав человека и понять их сущность.

Сущность социальных прав сквозь призму практики Конституционного Суда Российской Федерации и доктрины

Говоря о социальных правах следует учитывать, «что они стоят немного особняком от других субъективных конституционных прав» [2], поскольку им присуща определенная специфика. Можно вести длительные споры о моменте их возникновения, первенстве государств, признавших идею равного обеспечения прав граждан, которые являются малозащищенными в том числе в материальном плане, но неоспоримым остается тот факт, что одним из первых наиболее ярко и явно идею социальных прав озвучил Ф. Рузвельт в своем 11 послании к американской нации 11 января 1944 г. и назвал ее Вторым биллем о правах. Поскольку Конституции США является достаточно лапидарным, в него вносятся поправки, число которых в настоящий момент достигло 27, однако в их числе отсутствует Второй билль о правах. Но не представляется возможным сказать, что в США не были реализованы следующие положение билля: прав на труд, достаточный доход для приобретения пищи, достойного жилья и отдыха, медицинского и социального обеспечения, образования. Безусловно, не все эти проекты воплощены в жизнь в настоящее время (качественное медицинское обеспечение до сих пор остается привилегией отдельных слоев общества и недоступно подавляющему большинству граждан), однако сам факт констатации возникновения новых прав человека Ф. Рузвельтом является примечательным. Лишь после окончания Второй мировой войны социальные права стали признаваться правительствами различных государств, что в итоге выразилось в принятии мировым сообществом Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в ст. 3 которого закреплено положение о равном для мужчин и женщин прав пользования «всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте» [11].

Спустя несколько лет, в 70-е гг. XX в. знаменитый чешский правовед К. Васак выделил три поколения прав человека, среди которых ко второму поколению принадлежали именно социальные права, которые «исторически противопоставлялись первому поколению гражданских и политических прав. Второе поколение прав человека воспринимается в более положительном («право на»), чем в негативном («свобода от») плане. Эти права требуют вмешательства государства в обеспечение равного участия в производстве и распределении соответствующих ценностей»[6].

Тем не менее не следует считать, что социальные права являются ярмаркой неслыханной щедрости, поскольку государство «обещает взрослому, относительно здоровому лицу принять меры к устройству обстановки, позволяющей вести достойную жизнь, но не обещает ему самой этой жизни, прожить которую человек может лишь сам, не уронив достоинства и прилагая силы к тому, чтобы ее заслужить»[2]. Получается, что государство предоставляет лишь минимальный стандарт человеческой жизни, чтобы рядовой гражданин мог

физически поддерживать свое существование, поскольку забота о самореализации должна являться именного его задачей.

Из вышеприведенных данных следует тезис о том, что государство не стремится к фактической ликвидации неравенства в обществе, поскольку государство, являясь наследником социалистической системы, занимается перераспределением благ для тех, кому они действительно необходимы. Практика Конституционного Суда Российской Федерации посвящает данной проблематике несколько своих постановлений. В одном из них орган конституционного правосудия указывает, что «провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели политики Российской Федерации как социального государства (статья 7, часть 1) предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности, и если в силу возраста, состояния здоровья, по другим не зависящим от него причинам человек трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества» [12].

В своем другом постановлении от 14 мая 2013 г. № 9-П Конституционный Суд признал, что «законодатель обязан создать такую систему социальной защиты, которая позволяла бы наиболее уязвимым категориям граждан получать поддержку, включая материальную, со стороны государства и общества и обеспечивала бы благоприятные, не ущемляющие охраняемое государством достоинство личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации) условия для реализации своих прав теми, кто в силу возраста, состояния здоровья или по другим не зависящим от них причинам не может трудиться» [13].

В данных постановлениях КС РФ рассматривал проблему пенсионного обеспечения населения и пришел к выводу, что законодатель должен помогать лишь одним из наиболее уязвимых слоям населения — пенсионерам. Чтобы государство реализовало свою функцию по социальной защите определенной части населения необходим постоянный мониторинг текущей ситуации. В наши дни одним из ярких примеров социальной поддержки отдельных слоев населения со стороны государства является указ Президента Российской Федерации от 30.04.2022 № 248 «О дополнительных социальных гарантиях лицам, направленным (командированным) на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, и членам их семей», по которому в случае гибели определенных категорий лиц «членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. рублей в равных долях» [14]. Таким образом, социальная поддержка семьям будет обеспечена, что подтверждается на законодательном уровне.

Подводя промежуточный итог можно заключить, что социальные права являются опорой для граждан, но только лишь для определенных категорий. Государство не может обеспечить социальную защиту тем, кто в ней не нуждается, поскольку подобное противоречило природе социальных прав. Вне всякого сомнения, социальные права не являются панацеей от человеческих потребностей, к тому же, «если бы человек откровенно получал их в дар либо приобретал их по праву своими силами и за свой счет, то дорожил бы приобретенным. Иные из социальных благ люди стараются получить не столько из нужды, сколько в беспокойстве о том, что другим достанется больше, а это исключает человека из конституционного и нравственного общения»[2].

Философско-правовая концепция социальных прав Дж. Ролза

Как верно отмечено в доктрине, «от социальных прав ждут социальной справедливости, имея в виду не ту справедливость, с которой изначально связывались права человека и гражданина, но справедливость иную и, надо полагать, высшую. Но если в основании социальных прав и прав человека лежит разное понимание справедливости, то не расходятся ли и сами они по сути?»[2] Именно социальной справедливости и посвятил одну из своих работ знаменитый американский правовед Дж. Ролз.

В своем труде «Теория справедливости» (1971) автор стремится переосмыслить теорию общественного договора, предложенную Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо, а также И. Кантом. По мнению Дж. Ролза люди заинтересованы увеличивать долю собственной выгоды и пропорционально уменьшать общую долю выгоды, полученную ими из сотрудничества. Но в таком случае невозможно говорить о социальных правах как важнейшем условии современного государства! В этой связи Дж. Ролз предлагает создать принципы социальной справедливости, которые бы смогли определять права и обязанности основных институтов общества. Подобное позволило бы распределить доли выгоды, полученные в результате сотрудничества по принципам, которые смогли бы устроить общество. Именно поэтому Дж. Ролз считает, что принципы справедливости станут фундаментом для нового общественного договора и в дальнейшем смогут определять права и обязанности, а также распределять социальные преимущества.

По мнению Дж. Ролза «то, что некоторые должны иметь меньше, чтобы остальные процветали, может быть, и рационально, но не справедливо. Но нет никакой несправедливости в больших преимуществах, заработанных немногими, при условии, что менее удачливые тем самым улучшают свое положение. Интуитивная идея здесь заключается в следующем: так как благосостояние каждого зависит от схемы сотрудничества, без которого никто бы не мог иметь удовлетворительной жизни, разделение преимуществ должно быть таким, чтобы вызвать желание к сотрудничеству у каждого, включая тех, чье положение ниже» [9]. Из этого следует закономерный вывод, что необходимо сотрудничество, санкционируемое государством. Иными словами, перераспределение в социальной сфере может выражаться в обложении налогом на роскошь определенной категории лиц, чей доход составляет определенную сумму, например, 100 млн. долларов США. Государство посредством налогообложения получит эти деньги и направит их в бюджет, а из него деньги будут направлены на нужды тем, кто в них нуждается – пенсионерам, инвалидам и т.д.

«Исходная посылка Ролза состоит в том, что общество – это прежде всего «самодостаточная совокупность людей, которые в своих взаимоотношениях осознают определенные обязывающие их правила поведения»[3], которые представляют собой разветвленную систему правил, формирующую «систему кооперации», которая обеспечивает «благо» только тем, кто следует установленным правилам. «Кооперация» понимается Дж. Ролзом как «форма совместной организации деятельности» для получения взаимной выгоды». Из этого следует вывод, что высшее благо – это общественная кооперация, которая осуществляется в целях выгоды, ведь она способствует осуществлению «лучшей жизни, по сравнению с тем, чем она могла быть, когда бы каждый жил за счет собственных усилий»[8].

Именно поэтому необходимым условием социальной справедливости – это справедливое распределение, которое поддерживается институционально, а о формальных критериях институтов необходимо договариваться, чтобы прийти к балансу интересов и необходимому консенсусу. Из этого основания как раз и выводится идея общественного договора, или так называемого «исходного соглашения». Но оно не было бы возможно без «честности», которую Дж. Ролз предлагает представить обществу без каких-либо ограничений по классам и социальному положению. Эта так называемая фикция стремиться уравнять всех граждан, чтобы дать социальным правам «зеленый свет» их существования.

В своем учении «Ролз объясняет, что «справедливость как честность» не должна была служить универсальным стандартом социальной справедливости. Его теория является практической и относится к современным конституционным демократиям. Его концепция справедливости, иными словами, является политической и практической, а не метафизической, она философски нейтральна, выходит за границы философских споров» [1].

Исходя из этого, согласно идее Дж. Ролза, общество вправе рассчитывать на справедливое законодательное регулирование, которое не нарушает их прав и свобод, и выполнить это условие возможно лишь на практике и анализе правовых актов. Только при соблюдении указанных условий можно говорить о жизнеспособности социальных прав в отдельно взятом государстве.

В гитлеровской Германии законодательство с юридической точки зрения соответствовало историческому моменту и вполне отвечало требованиям руководства III Рейха и представлялось справедливым, однако не имеется возможности признать его таковым с позиции здравого смысла и морали, поскольку оно, как минимум, поражало в правах, в том числе и социальных, определенные группы населения по национальному признаку, что явно не соответствует принципу справедливости и в итоге лишает человека не только социальных прав (отправление в концентрационные лагеря определенных категорий граждан лишало их реализации права на труд, получения образования, надлежащей медицинской помощи и т.д.) [1], но и неотчуждаемого права на жизнь. В 1968 г. Федеральный Конституционный суд Федеративной Республики Германия вынес решение, в котором было указано, что «право и справедливость не входят в сферу усмотрения законодателя. Представление, что конституционный законодатель все может урегулировать по своему усмотрению, означало бы возврат к свободному от каких-либо ценностей юридическому позитивизму, который уже давно преодолен в юридической науке. Как раз период национал-социалистического режима в Германии показал, что и законодатель может установить несправедливость <...> поскольку однажды установленная несправедливость, которая с очевидностью нарушает основополагающие принципы права, не становится правом в силу того, что она применяется и исполняется на практике» [15]. Таким образом, «особая» справедливость в «особый» исторический момент поставила под удар не только реализацию социальных прав, но и права на жизнь.

Невзирая на всю стройность теории справедливости у нее почти сразу появились критики со стороны лагеря либертарианцев, самым ярким представителем которого являлся Р. Нозик. В своей работе «Анархия, государство и утопия» (1974) Р. Нозик критикует своего коллегу следующими словами: «возьмите страну, где имеется принудительная схема минимального социального обеспечения в целях помощи беднейшим (или схема, организованная таким образом, чтобы максимально улучшить положение наименее обеспеченной группы); никто не имеет права отказаться от участия в ней. (Никто не имеет права сказать: «Не заставляйте меня делать взносы в пользу других и не помогайте мне в случае нужды с помощью этого принудительного механизма».)»[5]. Подобные выводы вполне объяснимы, поскольку либертарианство стоит на позиции максимизации прав человека и гражданина и снижения роли государства в вопросе своего влияния на отдельно взятую личность. Именно поэтому теория Дж. Ролза, которая не может быть реализована без государства, которое перераспределяет блага и отдает их определенной категории граждан несовместимы в данной части, однако следует признать, что Р. Нозик уважительно относился к своему коллеге и указывал, что «политические философы должны теперь либо работать в рамках теории Ролза, либо объяснять, почему они этого не делают. Наши понятия и аргументы становятся яснее на фоне противоположной концепции, блестяще изложенной Ролзом, и, в свою очередь, помогают лучше понять теорию Ролза» [5].

Таким образом, Дж. Ролз со своей теорией справедливости стремился преодолеть неравенство в обществе путем перераспределения благ. В этом, по его мнению мог помочь новый общественный договор, который должен построить новое справедливое общество. Именно поэтому теория Дж. Ролза считается значимой для дискуссии в рамках социальных прав.

Выводы

Свою работу я бы хотел завершить цитатой Е.А. Лукашевой: «социальные права – это результат резкой поляризации между богатством и бедностью, которое может привести к социальному взрыву и потрясениям» [7].

Таким образом, можно прийти к закономерному выводу о том, что социальные права человека являются важнейшим элементом современного государства. На мой взгляд, на весах Справедливости социальные права в философско-правовом аспекте выполняют функцию грузиков, которую стараются уравновесить в обладании социальными благами граждан, лишенных этой возможности в силу определенных жизненных обстоятельств. Именно поэтому социальные права стремятся нивелировать социальное неравенство и утвердить справедливость, о которых писал Дж. Ролз, а Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике стремится соответствовать ему путем перераспределения соответствующих благ.

Список используемой литературы:

- 1. Wacks Raymond. The Philosophy of Law: A Very Short Introduction. Oxford University Press, USA, 2006. 144 p.
- 2. Арановский К., Князев С., Хохлов Е. О правах человека и. социальных. правах. // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 61-91.
- 3. Борисова П. К концепции социальной справедливости Дж. Ролза / П. А. Борисова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. Вып. 2. С. 53-56.
- 4. Михайловская И.Б., Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н. Права человека в массовом сознании населения \\ Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М., 1995, 53 с.
 - 5. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
- 6. Олейник Н., Олейник А. историческое развитие поколений прав человека» // Научные ведомости БелГУ. Серия философия, социология, право. 2015. № 14. С. 120-128.
- 7. Права человека: учебник / [Васильева Т. А. и др.]; отв. ред. Е. А. Лукашева; Ин-т государства и права РАН. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 511 с.
- 8. Ролз Дж. Теория справедливости. Ч. 1. Теория. Гл. 1. Справедливость как честность [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий». Режим доступа http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642/6643#t10 (дата обращения: 01.06.2022).
- 9. Теория справедливости / Джон Ролз; науч. ред. В. В. Целищев [пер. с англ. В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко]. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. 534 с.
- 10. Конституция РСФСР 1978 г. // https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red 1978/5478721/ (дата обращения: 25.08.2022).
- 11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах $1966 \, \text{г.} \, // \, \text{https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml}$ (дата обращения: 25.08.2022).
- 12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 1997 № 20-П // http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41925.pdf (дата обращения: 25.08.2022).
- 13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 9-П // http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision131181.pdf (дата обращения: 25.08.2022).
- 14. Указ Президента Российской Федерации от 30.04.2022 № 248 «О дополнительных социальных гарантиях лицам, направленным (командированным) на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, и членам их семей» // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204300018 (дата обращения: 25.08.2022).
 - 15. Bundesverfassungsgericht // Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts. Band 23 (1968). S. 106.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №8 (72) Август 2022

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315. E-mail:info@sciff.ru

www.sciff.ru